

Баннов Вадим Владимирович

старший преподаватель

Омский автобронетанковый инженерный институт

ФГВОУ ВПО «Военная академия материально-технического

обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева» Минобороны России

г. Омск, Омская область

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТИ
К САМОКОНТРОЛЮ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ**

Аннотация: в военно-педагогических исследованиях самообразование курсантов военного вуза – одна из самых активно разрабатываемых проблем. В статье рассмотрены организация и тенденции развития профессиональной подготовки будущих офицеров Вооруженных Сил, определяющие способности к самоконтролю.

Ключевые слова: самоконтроль, профессиональная подготовка, непрерывное образование, образовательная программа, дополнительное профессиональное образование, субъектность, информатизация профессионального образования.

Современная постановка проблемы развития способности к самоконтролю у курсантов военного вуза определяется инновационными изменениями в организации профессиональной подготовки будущих офицеров, затрагивающими все компоненты данного процесса: от целей самоконтроля до оценки и интерпретации его конечного результата. В инновационном варианте профессиональная подготовка будущих офицеров должна реагировать в опережающем темпе на изменения в военном деле, обеспечивать военное строительство, формировать офицерский корпус нового типа, для представителей которого самостоятельность и способность к самоконтролю являются профессионально важными качествами.

Анализ исследований Л.А. Золотовской, А.В. Клопова, и других авторов позволяет выделить некоторые тенденции развития профессиональной подготовки будущих офицеров Вооруженных Сил [1], прямо или косвенно актуализирующие проблему развития способности к самоконтролю у курсантов военного вуза [2].

Первой такой тенденцией можно считать опору профессиональной подготовки на непрерывное профессиональное образование в контексте всей профессиональной жизни офицера. Идея непрерывности военного профессионального образования выступает ключевой в различных концепциях его модернизации.

Так, например, в проекте «Российское образование 2020: модель образования для экономики, основанная на знаниях» утверждается следующее: «Сегодня непрерывное образование все еще воспринимается как идея надстройки, дополнительного обучения в тех случаях, когда основного не хватает. В новой же модели образование принципиально понимается как незавершенное» [3].

Другой проект – Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 гг.» ориентирует на создание систем непрерывного образования (обучения на протяжении всей жизни – life-long learning), состояние которого «...характеризует гибкость системы профессионального образования и ее способность быстро реагировать на возникающие потребности экономики в новых компетенциях, обнаруживать новые целевые группы в профессиональном образовании, вносить своевременный и адекватный новым задачам вклад в инновационное развитие и технологическое перевооружение страны» [4].

Реализация идеи непрерывного профессионального военного образования на практике, с одной стороны, зависит от организации оптимальных условий многомерного самостоятельного движения личности в профессиональном образовательном пространстве [5], а с другой стороны, от мотивированного стремления личности к самоизменению и самостоятельному управлению профессиональным развитием, профессиональной и личностной самореализацией [6].

Непрерывное образование – это, прежде всего, позиция субъекта профессионального труда. Самоконтроль при такой целевой установке становится организационным условием, развивающим самостоятельность личности в непрерывном образовательном пространстве и через это развитие обеспечивающим реализацию идеи непрерывного профессионального образования офицера.

Непрерывность – исторически сложившаяся характеристика профессионального военного образования, связанная с динамичными и революционными изменениями военно-профессиональной деятельности, вооружения и технологий. Видный военный теоретик А.А. Свечин, например, утверждал, что в течение своей военной карьеры «пережил» три революции в военном деле [7]. Более века назад полковник А.Л. Мариюшкин писал; «Училище только подготавливает офицера к дальнейшей работе, указывает ему курс, которого следует держаться. ... Если не изменяются основные начала военного дела, то меняется и совершенствуется техника, а, следовательно, и приложение этих начал тоже неминуемо подвергается колебанию. Вечная неутомимая работа, постоянная готовность ответить на вопросы времени – вот центр стремлений современного офицера» [8].

В работах Н.Б. Кунторовой, В.П. Масягина, М.Ф. Мурашко и других авторов непрерывное профессиональное образование офицера раскрыто как качественная черта его профессиональной подготовки, основанная на способности контролировать и соотносить свои потенциальные возможности с динамично развивающимися моделями и технологиями военно-профессиональной деятельности. Ученые подчеркивают, что возможности самоконтроля не возникают сами по себе и не задаются исключительно особенностями личности офицера. Системный подход к непрерывному профессиональному образованию предполагает самоконтроль в качестве отдельной подсистемы, без которой не возникает основное системное свойство – опережающее развитие профессиональной компетентности офицера.

Вторая тенденция, тесно связанная с первой, заключается в расширении формата профессиональной подготовки будущего офицера через выход за рамки

освоения основной образовательной программы. Сегодня ее важными и необходимыми формами являются самообразование и дополнительное профессиональное образование. Теоретические основы самообразования будущих специалистов в образовательном пространстве современного вуза, изложенные А.В. Баранниковым, О.Л. Карповой и др., предполагают закономерную связь между целенаправленной организацией самоконтроля и эффективностью самообразования. Эта закономерность, тем не менее, слабо учтена в практике профессионального военного образования, где в основе управления традиционно находится тотальный и часто формальный контроль.

В военно-педагогических исследованиях самообразование курсантов военного вуза – одна из самых активно разрабатываемых проблем. В ряде современных исследований организация самоконтроля рассматривается в связи с различными аспектами феномена самообразования:

- самообразовательной компетентностью курсанта;
- управлением образовательным процессом и совокупностью организационно-педагогических условий самообразования;
- психологическим состоянием готовности курсанта к профессиональной рефлексии и самообразовательной деятельности;
- культурой самообразования.

Общим для перечисленных исследований является понимание самостоятельности будущего офицера в образовательном пространстве как состояния, во многом обеспеченного организованным самоконтролем.

Дополнительное образование субъектов военно-профессиональной деятельности по сравнению с самообразованием является относительно новой и менее исследованной областью. Развитие дополнительного образования в военном вузе затруднено интенсивностью боевой подготовки и значительным объемом содержания учебных дисциплин. Фактически в военном вузе готовят гражданина специалиста с высшим образованием и, одновременно, военного специалиста, при этом цели образовательного процесса определяются как Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС

ВО), так и квалификационными требованиями. Однако развитие образовательных технологий, тенденции индивидуализации высшего образования, которые нельзя игнорировать, а также требования к общей культуре и разносторонней образованности современных офицерских кадров заставляют обращаться к педагогическому потенциалу дополнительного образования будущих офицеров в военном вузе.

Как устанавливает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. В отношении курсантов военного вуза могут быть востребованы как программы дополнительного профессионального, так и дополнительные общеразвивающие программы. Такой вывод можно сделать на основе анализа образовательных потребностей и интересов курсантов военных вузов, личного опыта и прогнозирования развития ситуации.

Обобщая положения, высказанные И.В. Абанкиной, С.Г. Косарецким, Е.В. Жгулевым, и другими авторами, следует выделить наиболее общие принципы эффективности дополнительного образования:

- опережающий характер по отношению к профессиональной деятельности;
- свободный выбор и достаточная свобода в определении содержания и форм учебной деятельности;
- наличие условий самореализации, самопознания и самоизменения;
- самостоятельный контроль результата и управление учебной деятельностью.

Как видим самоконтроль результата учебной деятельности признается современными исследователями непременной составляющей эффективного дополнительного образования будущего специалиста.

Третья тенденция является интегративной и отражает парадигмальные изменения в профессиональном образовании. Она заключается в развитии субъектности курсанта как участника образовательного процесса, а также индивидуализации траекторий профессиональной подготовки. Субъектность участника образовательного процесса военного вуза представляет собой качество, атрибут будущего офицера, сознательно осваивающего новые виды деятельности, получающего опыт и формирующего социальные связи и отношения. Психологическую основу субъектности образует общая способность к самостоятельному, целенаправленному, саморегулируемому преобразованию способностей и свойств личности в компетенции. «Ядерными» характеристиками субъектности участника образовательного процесса выступают его активность и рефлексия, основанные на волевых качествах и самоконтроле [9].

Субъектность, как качество курсанта обеспечивает индивидуализацию образовательных траекторий внутри образовательного процесса военного вуза. Индивидуализация образовательных траекторий в профессиональном военном образовании имеет под собой несколько иную основу, чем в гражданских вузах. Если вне армии она в первую очередь определяется познавательными интересами субъекта и его планами профессиональной самореализации, то в военном вузе решающую роль играет вариативность профессионального предназначения офицера в рамках одной и той же воинской специальности. Таким образом, развитая способность курсантов военного вуза к самоконтролю выступает в определенной мере одним из результатов профессионального становления будущих офицеров.

Четвертая тенденция заключается в информатизации профессионального военного образования. Процесс информатизации образования охарактеризован в исследованиях Е.И. Булин-Соколовой, Е.Н. Пасхина, И.В. Роберт и других ученых как совокупность инновационных изменений в содержании образования, средствах и технологиях его освоения, контроля и самоконтроля образовательного процесса [10]. Интегративно эти инновации отражаются в формировании

информационного образовательного пространства, которое отражает все перечисленные выше тенденции. Тенденция информатизации образовательного процесса военного вуза, с одной стороны, актуализирует рассматриваемую нами проблему, а с другой, – образует потенциальные возможности ее решения.

В целом можно заключить, что динамичное развитие современной системы профессиональной подготовки будущих офицеров характеризуется рядом тенденций, актуализирующих проблему развития способности к самоконтролю у курсантов военного вуза, среди которых ключевыми являются тенденции опоры на непрерывное профессиональное образование, расширения формата профессиональной подготовки, развития субъектности курсанта и информатизации образовательного процесса.

Список литературы

1. Золотовская Л.А. Теория и практика профессиональной подготовки офицеров по работе с личным составом: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Золотовская Людмила Алексеевна. – М., 2015. – 40 с.
2. Клопов А.В. Дидактическая система профессиональной подготовки офицеров в вузах силовых ведомств: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Клопов Александр Васильевич. – М., 2012. – 48 с.
3. Российское образование 2020: модель образования для экономики, основанная на знаниях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/363/069/1237/education-2020.pdf>.
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80abucjiihbv9a.xn--p1ai.pdf>.
5. Новиков А.М. Методология образования / А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2006. – 488 с.
6. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л. С. Выготского) / Д.Б. Эльконин. – М.: Тривола, 1994. – 168 с.

7. Свечин А.А. Эволюция военного искусства / А.А. Свечин. – М.: Академический проект: Кучково поле, 2002. – 858 с.

8. Мариюшкин А.Л. Трагедия русского офицерства / А.Л. Мариюшкин / Офицерский корпус Российской Армии: Опыт самопознания / Сост.: А.И. Каменев, И.В. Домнин, Ю.Т. Белов, А.Е. Савинкин, ред. А.Е. Савинкин. – М.: Военный университет: Русский путь, 2000. – 639 с.

9. Мурашева Е.С. Субъектность младших школьников при обучении иностранным языкам: ядерные и периферийные характеристики / Е.С. Мурашева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – №15. – С. 146–150.

10. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования: психолого-педагогический и технологический аспекты / И.В. Роберт. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2014. – 317 с.